

Лавриненко Вероника Александровна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Марков Никита Алексеевич

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Фоминых Валерия Александровна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Значение Палаты по патентным спорам в процессе регистрации интеллектуальной собственности

Аннотация. В современных реалиях актуальна тенденция нарушения патентных прав на территории Российской Федерации. Прослеживается конфликт интересов внутри Федеральной службы интеллектуальной собственности – Роспатент и ее структурной единицы Палаты по патентным спорам. Цель данного научного исследования заключается в определении целесообразности существования Палаты по патентным спорам, как досудебной инстанции для урегулирования конфликта в системе защиты патентных прав. На сегодняшний день сложилось два подхода к решению данной проблемы, одна сторона настаивает, что необходимо упразднить Палату по патентным спорам. Другие считают, что ее необходимо сделать самостоятельным звеном, независимым от главы ведомства и исключить из структурной единицы Роспатента. На основе анализа отечественного законодательства и судебной практики президиума Суда по интеллектуальным правам был сделан ряд выводов по улучшению регулирования досудебного порядка разрешения конфликтов в области патентного права. Для улучшения регулирования споров, связанных с работой Роспатента, предлагается отделение Палаты по патентным спорам от государственного органа в лице Роспатента и передача контроля за ее деятельностью независимой инстанции Суду по интеллектуальным правам.

Ключевые слова: Патентное право; патент; Роспатент; Суд по интеллектуальным правам; споры об оспаривании решений государственных органов.

Lavrinenko Veronika Aleksandrovna

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Markov Nikita Alekseevich

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

Fominykh Valeria Alexandrovna

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

The importance of the Patent Dispute Chamber in the intellectual property registration process

Annotation. In modern realities, the trend of patent infringement on the territory of the Russian Federation is relevant. There is a conflict of interest within the Federal Intellectual Property Service – Rospatent and its structural unit, the Chamber for Patent Disputes. The purpose of this scientific study is to determine the expediency of the existence of the Patent Dispute Chamber as a pre-trial instance for conflict resolution in the patent protection system. To date, there are two approaches to solving this problem, one side insists that it is necessary to abolish the Chamber for Patent Disputes. Others believe that it should be made an independent link, independent of the head of the department and excluded from the structural unit of Rospatent. Based on the analysis of domestic legislation and judicial practice of the Presidium of the Intellectual Property Rights Court, a number of conclusions were drawn to improve the regulation

of pre-trial conflict resolution in the field of patent law. In order to improve the regulation of disputes related to the work of Rospatent, it is proposed to separate the Patent Dispute Chamber from the state body represented by Rospatent and transfer control over its activities to an independent instance of the Intellectual Property Rights Court.

Keywords: Patent law; patent; Rospatent; Intellectual Property Rights Court; disputes on challenging decisions of state bodies.

Нарушение патентных прав является одним из самых распространенных нарушений в сфере интеллектуальной собственности на сегодняшний день. Многие правообладатели сталкиваются с проблемой, когда недобросовестные лица хотят присвоить себе чужой результат интеллектуальной деятельности, получить какую-либо выгоду незаконным путем, просто украсть чужую технологию или средство индивидуализации. Поэтому законные владельцы прав на спорные объекты интеллектуальной собственности вынуждены искать защиту со стороны государственных органов, в сфере охраны интеллектуальной собственности, которые часто вызывают у многих заявителей негативное отношение к их работе. В связи с этой тенденцией нарушения прав и недоверия к органам государственной власти, в наши дни возникает проблема уменьшения патентных заявок. Можно заметить, что российская патентная система, как и сам орган в лице Федеральной службы по интеллектуальной собственности – Роспатента (далее – Роспатент) вызывает у общественности ряд претензий к процессу их работы, регламентам системы российского патентования и в целом создает недоверие у заявителей. Граждане сталкиваются с рядом проблем, когда хотят защитить свои результаты интеллектуальной собственности. Проблемы возникают, при обращении в ФГУ «Палату по патентным спорам» (далее – Палата или ППС), когда заявителю отказывают в регистрации, или если правообладатель обращается на прямую в Палату, чтобы оспорить чужой патент, который нарушает его права. Тут мы сталкиваемся с конфликтом интересов внутри государственного органа. Решения Роспатента о регистрации утверждает руководитель ведомства, а чтобы оспорить решение, надо идти в ППС, которая состоит из сотрудников Роспатента. Если же спор в Палате был выигран, то ее решение не вступает в силу сразу, а попадает на утверждение к руководителю Роспатента [5]. Недоверие к действиям ведомства возникает в следствие того, что руководитель ведомства первоначально подписывает решение о запрете в регистрации или регистрирует патент недобросовестному лицу, и он же должен позже подписывать решение о том, что регистрация незаконна, в силу решения Палаты по патентным спорам. Его же решение говорит о его некомпетентности, так как выявляется много нарушений в процедуре патентования объектов интеллектуальной собственности.

Защита патентных прав в современных реалиях рассматривается как законная монополия патентообладателя на использование зарегистрированного объекта интеллектуальной собственности на территории определенного государства. Если оформлена заявка на международный патент, то охрана патента будет гарантирована не только на государственном уровне в пределах Российской Федерации, но и на территории зарубежных стран. Залесов А.В. подчеркивает, что на практике эксперты в сфере патентного права приходят к выводу о том, что само право на получение патента, как и личные неимущественные права авторов, на территории Российской Федерации защищено хуже, чем исключительные права авторов и правообладателей. Поэтому заявители часто сталкиваются с проблемами при получении патентов или оспаривания чужих патентов, нарушающих их интеллектуальные права. В таких ситуациях лицам необходимо соблюсти досудебный порядок и первоначально обратиться в Палату по патентным спорам, где сталкиваются с рядом других проблем [8].

На сегодняшний день ППС необходимо рассматривать, как своего рода квазисудебный орган. Его решения не приравниваются по силе к судебным решениям, но имеют его некоторые признаки. Юрисдикция палаты ограничена разрешением только

административных споров определенного вида. Данный орган необходим для предварительного разрешения споров внутри государственного органа Роспатента, регулирующего область регистрации прав на объекты патентного права и коммерческие средства индивидуализации лиц, товаров и услуг. Заявитель может обратиться с отзывом неправомерных заявок на регистрацию патента, а также лицензионные договоры, тем самым исключив претензии конкурентов, на данные объекты интеллектуальной собственности. Также в ППС можно оспорить решение государственной экспертизы об отказе в выдаче патента или свидетельства на товарный знак, выражая тем самым недовольство работой государственного органа и самого процесса регистрации патентной заявки [13]. Ученые правоведы приходят к выводу о том, что по итогу рассмотрение возражений и заявлений в ППС не приводят к положительным исходам, а также не всегда являются объективными. В итоге это приводит к обращению в следующую компетентную инстанцию, а именно в Суд по интеллектуальным правам Российской Федерации (далее – СИП РФ). Где возможно уже окончательно оспорить решение государственного органа в лице Роспатента, но важно отметить, что это станет возможным только если глава Роспатента утвердит данное решение Палаты, а не отправит его на повторное разрешение в другом составе представителей и экспертов. Как отмечает Анищенко В. В своей работе, что на практике, такое происходит очень часто. В дальнейшем, не получив решения от главы Роспатента заинтересованное лицо не может обратиться в СИП РФ, чтобы защитить свои права и интересы. Данное обстоятельство затягивает процесс защиты объектов интеллектуальной собственности. Важно подчеркнуть, что такой досудебный механизм работы противоречит принципам объективности и непредвзятости при рассмотрении жалоб физических и юридических лиц на действия Роспатента и подконтрольной ей ППС [6]. Сам президиум СИП РФ вынес на публичное обсуждение вопрос о принципе правовой определенности, которому придерживается в обязательном порядке сам суд, а также данная обязанность возложена на органы государственной власти, уполномоченных определять правовой режим имущества и имущественных прав участников гражданского оборота. Роспатент в лице ППС на практике не придерживается данного принципа, что также ставит вопрос о компетенции данной инстанции и эффективности разрешения в ней патентного спора. Данная проблема нарушения принципа правовой определенности выражается в том, что, если Роспатент приходит к иным выводам, нежели тем, которые содержит решение по ранее рассмотренному аналогичному делу, делает вывод в своей статье Мещеряков В.А. Орган должен обосновать свое решение и четко обозначить соответствующие мотивы, но часто решения Палаты остаются без мотивировочной части [11]. Еще одним недочетом данной инстанции является проблема регулирования сроков рассмотрения самого спора, который затягивает рассмотрение дела и признание права добросовестного лица. За все то время, пока ППС не может прийти к единому или целесообразному решению самостоятельно, заявитель теряет выгоду от бездействия государственного органа, а также может понести большие финансовые и репутационные убытки, пока его право не будет восстановлено. Данный пробел в регламенте Палаты выявил и Конституционный суд Российской Федерации (далее – КС РФ). Указав, что в приказе Роспатента не указаны конкретные сроки процессуальных мероприятий, проводимых в ходе рассмотрения заявления или возражения неудовлетворенного лица. Данная проблема так и не осталась решена на сегодняшний день [7]. Можно согласиться с точкой зрения Крысанова Н.В., который склоняется в пользу того, что ППС необходимо рассматривать как самостоятельную и независимую инстанцию для разрешения патентных споров. Необходимо вернуться к подходу, когда Палата не входила в Роспатент, как ее структурное подразделение, а была независимым органом. Непредвзятое рассмотрение претензий на деятельность Роспатента, и вынесенные этим органом решения необходимо рассматривать в административном порядке, без привлечения главы ведомства. Это могло бы повлиять положительным образом на положение и отношение общественности к ППС. Данный орган мог бы получить больше доверия со стороны заявителей, в качестве справедливого

внесудебного порядка урегулирования патентных споров [9]. Перспективным подходом к разрешению патентных споров является упразднение ППС и передачи данной категории споров в первой инстанции СИП РФ, чтобы добиться осуществления принципов объективности и непредвзятости при рассмотрении жалоб государственным органом. Передача споров на прямую в суд, минуя Палату позволит сократить процесс рассмотрения дела и позволит заявителю быстрее добиться результата, принудив тем самым Роспатент выполнять возложенные на него обязанности качественнее и своевременнее, без затягивания внутри самого органа. А также при условии высокой квалификации и уровня экспертности судебного состава по интеллектуальным правам, передача дел суду позволит повысить авторитет и доверие граждан к судебной системе Российской Федерации [8].

Существует точка зрения, которая ошибочно рассматривает СИП РФ в качестве апелляционной инстанции для решений, вынесенных ППС. СИП РФ – это специализированная инстанция, в компетенцию которой входят арбитражные споры по защите интеллектуальных прав, он выступает как первая или кассационная независимая инстанция в деле. Считается, что компетенции Палаты целесообразно передать этому суду, чтобы добиться принципа независимости при рассмотрении нарушений, проявленных Роспатентом при регистрации или отказа в регистрации добросовестному заявителю [12]. Также важно отметить, что ППС рассматривает споры в соответствии со своим собственным внутренним регламентом, который специально разрабатывался под конкретную специфику споров, так как это не судебная инстанция. Принимаемые в ней решения могут кардинально повлиять на дальнейшую судьбу патента и охрану интеллектуальной собственности. Сорокин И.С. подчеркивает, что данные правила рассмотрения споров в ППС во много отличаются от гражданских и арбитражных процессов. Важно отметить, что Палата не обладает в полной мере всеми возможностями, как арбитражный и гражданский суд. Этот орган сам не уполномочен проверять заявление о фальсификации, также как и не уполномочен проводить экспертизы на удостоверение и подлинность принесенных документов для регистрации в Роспатенте. В результате приходится идти в суд, на который переключается полномочие по исследованию всех доказательств на предмет подлинности и достоверности. Данное обстоятельство можно включить в ряд недостатков ППС, так как она не может в полном объеме проверять все заявки и давать по ним независимое и экспертное заключение [16].

На территории Российской Федерации установлен административный порядок рассмотрения споров, связанных с защитой интеллектуальной собственности, в соответствии со статьей 1248 ГФ РФ [1]. В 2008 году ППС была присоединена к Роспатенту и стала ее структурным подразделением. Палата наделена специальным узким перечнем компетенций по рассмотрению определенных категорий дел, связанных с заявками на регистрацию прав интеллектуальной собственности в ведомстве Роспатента. Данная инстанция носит досудебный порядок урегулирования спора и является обязательной, если лицо решит в будущем обратиться за защитой в суд. В силу статьи 127.1 АПК РФ, лицо, оспорившее решение Роспатента на прямую в СИП РФ, минуя досудебный порядок обращения в Палату, в последствии не сможет предъявить в суд тождественное требование, так как была нарушена процедура обжалования решения компетентного органа в сфере интеллектуальной собственности [2]. Важно обратить внимание на тот факт, что, если спор в Палате был выигран, а заявитель доказал некомпетентность решения самого государственного органа, который первоначально вынес не правильное решение при процессе регистрации объекта интеллектуальной собственности. Не означает, что Роспатент удовлетворит его требования и вынесет решение о пересмотре решения по соответствующей заявке. Решение не вступает в силу сразу, все зависит от самого руководителя государственного органа, который обязан подписать данное решение по спору в ППС. Тут возникает некий конфликт интересов, внутри самого главы ведомства, так как он должен признать свою первоначальную ошибку и некомпетентность в данном вопросе. Такая ситуация вызывает дополнительное недоверие к российской патентной

системе. Один и тот же орган одновременно регистрирует и прекращает регистрацию объекта интеллектуальной собственности. Из этой ситуации и сложившегося порядка рассмотрения дел в Палате мы делаем вывод о том, что данный регламент рассмотрения нарушает пункт 6 статьи 8 № 59-ФЗ. В соответствии с данным федеральным законом пыталась решиться проблема рассмотрения жалоб на работу государственных органов. Законодатель запретил рассматривать одному и тому же органу заявления, возражения и жалобы в отношении исполнения своей компетенции, чтобы исключить конфликт интересов и ряд необъективных решений [4]. В итоге мы видим, что государственный орган в лице Роспатента нарушает данное требование. Создавая в отношении себя субъективную коллизию права, между законом и подзаконными актами, в виде внутренних регламентов и правил, где ведомство само должно отвечать за свою же структурную единицу. В 2020 году Приказом Минобрнауки России №644 были изданы обновленные Правила для работы Палаты, которые должны были вступить в силу с 1 января 2023 года. На сегодняшний день изменение Правил особо не повлияло на работу Роспатента, так как не был решен конфликт интересов между ППС и главой ведомства. Однако важно выделить ряд важных нововведений, который привнес Минобрнауки России в Правила, вступившие в силу в 2023 году [5]. Был пересмотрен порядок подачи и принятия документов в Палату, регламентирован порядок переноса и отложения заседаний, конкретизирован перечень заявлений и возражений, который рассматривается в данной инстанции. Внедряется процесс цифровизации, теперь доступна электронная подача документов. Появилась более регламентированная стадия формальной проверки документов. Была позаимствована стадия приостановления дела, по примеру судебного процесса, для развития принципа состязательности и в рамках административного процесса. Но многие пробелы так и не были решены на практике.

В соответствии с ППВС № 12 от 30.06.2020 года мы видим вывод законодателя о том, что СИП РФ рассматривается, как «апелляционная» инстанция для рассмотрения дел Роспатента, хотя таковой она не является по законодательным установкам, так как выполняет роль первой и в некоторых случаях кассационной инстанции [3]. Если ППС в лице Роспатента выносит неудовлетворительное решение, то за обжалованием она может пойти в СИП РФ только в кассационном порядке, в соответствии с частью 2 статьи 273 АПК РФ. Данный факт приводит к выводу о том, что рассмотрение в досудебном порядке не несет полной гарантии и защиты прав интересов лица в полном объеме. Рассмотрение спора по решению Роспатента в Палате не является способом защиты нарушенных прав, так как это не судебная инстанция. На практике считается, что административный порядок рассмотрения спора в ППС является досудебным. Но он отличается от характерного претензионного порядка, который должен быть соблюден перед подачей искового заявления в суд. В отличие от претензионного порядка, который служит мерой досудебного регулирования конфликта между сторонами спора, чтобы в дальнейшем эти же стороны не обратились за защитой своих прав в суде, а решили данный спор мирным путем. Административный порядок разрешения спора внутри Роспатента, предусматривает обязанность заявителя, в соответствии с АПК РФ, обратиться в компетентный орган с соответствующим заявлением или возражением, то есть данный порядок заведомо лишает лицо возможности напрямую обратиться в суд с иском заявлением. Это объясняется тем, что СИП РФ будет рассматривать в качестве предмета спора, не саму патентную заявку лица, а решение Роспатента по данной заявке, вынесенное совместно с Палатой по патентным спорам. Мы делаем вывод о том, что в специфике споров, связанных с работой компетентных органов узкой направленности действуют свои особенности в разрешении споров между лицами (заявителями патентных заявок) и уполномоченными государственными органами.

Целесообразно ли существование ППС или необходимо ее упразднить и передать данную компетенцию споров СИП РФ? Если передать данную компетенцию СИП РФ, то тогда мы добьемся упразднения досудебного решения спора внутри Роспатента, исключив

из этой процедуры конфликт интересов главы ведомства. Обращение лиц сразу напрямую в суд позволит получить заявителю больший объем защиты и независимое экспертное заключение. Срок процесса оспаривания решения Роспатента сократится и приведет к более быстрому решению проблемы. Ведь сроки рассмотрения внутри Роспатента весьма формальны, регистрация патента может затянуться, и занять более года. В то время как объект интеллектуальной собственности остается без должной правовой охраны, делая его объектом посягательств для недобросовестных лиц. Оспорить решение Роспатента можно в течение 3-х месяцев после вынесения решения по патентной заявке. Потом рассмотрение дела затягивает сама ППС, а если руководитель ведомства также будет заинтересован в данном решении, то он отправит заявление или возражение на повторное рассмотрение. Данный факт препятствует заявителю напрямую обратиться в суд за защитой своих прав. Считается, что если будет упразднен досудебный порядок обращений, то внутри самого Роспатента будет преодолен конфликт интересов, который дает возможность руководящему составу совершать незаконные действия в сфере российского патентования. Заявителю будет гарантирована открытость и непредвзятость в рассмотрении его проблемы. Как плюс, в решении передачи компетенции напрямую суду, можно подчеркнуть, что решения, вынесенные СИП РФ, вступают в силу сразу после окончания судебного процесса. Данный порядок вступления решения суда в законную силу не дает государственному органу времени на обжалование данного обязывающего акта. Перспективным решением данной проблемы видится отделение ППС от Роспатента. Жалобы и споры в отношении государственного органа должны рассматриваться независимым органом, иначе продолжаться случаи необъективного вынесения решений. Палата не должна подчиняться ведомству, а тем более ее решения не должны зависеть от главы ведомства в отношении которого проводится повторная проверка. Она должна стать гарантом справедливого рассмотрения и урегулирования споров в досудебном порядке. Палате необходимо оставить у себя узкую компетенцию по рассмотрению заявлений и возражений граждан на действия Роспатента, но рассматривать ее открыто и независимо от решения главы ведомства. При этом необходимо пересмотреть регламенты и правила рассмотрения споров, усовершенствовать и поручить контроль за деятельностью данной инстанции президиуму СИП РФ, как более компетентного органа. Данный подход поднимет авторитет Палаты и создаст благоприятные условия для усовершенствования правоприменительной практики в сфере регистрации интеллектуальной собственности. Существование Палаты по патентным спорам, как органа досудебной защиты патентных прав целесообразно в сфере защиты интеллектуальной собственности. Однако требуется пересмотреть подход к роли ППС, как структурной единице Роспатента. Она должна стать отдельным и независимым компетентным органом. Перспективным решением данной проблемы будет отделение Палаты от государственного органа, а также передача контроля за ее деятельностью Суду по интеллектуальным правам, как независимой и беспристрастной инстанции. Устранение конфликта интересов внутри Роспатента, позволит повысить уровень доверия граждан к российской патентной системе и увеличить количество поданных патентных заявок.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: федер. закон от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – №32. – Ст.3301.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3012.
3. О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2020 г. №12 // рос. газета. 17.07.2020. – №156.

4. О порядке рассмотрения обращений граждан РФ: федеральный Закон №59 от 02.05.2006 (ред. от 04.08.2023) // собр. законодательства РФ. 08.05.2006. – №19, – Ст. 2060.
5. Об утверждении правил рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке: приказ Минобрнауки России № 644, Минэкономразвития России № 261 от 30.04.2020 (ред. от 23.11.2022) // официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
6. Анищенко В. Роспатент и его "a certamen interest"(конфликт интересов) / В. Анищенко // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2019. – № 9. – С. 28-32.
7. Воронцова Е. С. Сроки рассмотрения дел в палате по патентным спорам: препятствие на пути к правосудию / Е. С. Воронцова, С. С. Семерков // Интеграция наук. – 2019. – № 1(24). – С. 236-237.
8. Залесов, А.В. Некоторые аспекты развития российского патентного права. 2013-2023 годы / А.В. Залесов // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2023. – № 2 (40). – С. 166-172.
9. Крысанова Н.В. Защита интеллектуальных прав: законодательные ошибки при определении статуса и компетенции специализированных органов, разрешающих дела в сфере промышленной собственности / Н.В. Крысанова, М.А. Рожкова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2017. – №2. – С. 84-86.
10. Клыпин А.В. Патентный анализ и государственная научно-техническая политика в сфере интеллектуальной собственности / А.В. Клыпин, С.С. Вьюнов // Управление наукой и наукометрия. – 2020. – №2. – С. 136-171.
11. Мещеряков В.А. Применение понятия «технический результат» в отечественном патентном праве / В.А. Мещеряков // Патентный поверенный. – 2021. – № 2. – С. 8.
12. Переверзев А. В. Некоторые вопросы оспаривания решений государственных органов в суде по интеллектуальным правам Российской Федерации / А. В. Переверзев // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 14. – С. 198-207.
13. Русанов М. А. Квасисудебные органы административной юстиции / М. А. Русанов // Публично-правовые механизмы в обеспечении общественного развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Нины Антоновны Куфаковой / Российский университет дружбы народов. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), – 2017. – С. 235-243.
14. Сорокин И.С. Особенности классификации объектов гражданских прав в условиях реформирования гражданского законодательства / И.С. Сорокин // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4. – С. 57.
15. Тарасова М. И. Проблемы развития и способы стимулирования патентной активности российских организаций / М.И. Тарасова, И.С. Смирнов, М.В. Мархгейм // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – №4. – С. 92-97.

Сведения об авторах

Лавриненко Вероника Александровна, студентка 2 курса магистратуры, высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург, Россия

Марков Никита Алексеевич, студент 2 курса магистратуры, высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург, Россия

Фоминых Валерия Александровна, студентка 2 курса магистратуры, высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель:

Тебряев Алесандр Александрович, к.ю.н., доцент, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург, Россия
ORCID:0000-0002-6750-6677

Information about the authors

Veronika Lavrinenko, 2nd year graduate student, Higher School of Law and Forensic Technical Expertise, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

Nikita Alekseevich Markov, 2nd year Graduate student, Higher School of Law and Forensic Technical Expertise, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

Valeriya Aleksandrovna Fominykh, 2nd year graduate student, Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

Scientific supervisor:

Alexander Alexandrovich Tebryaev, Candidate of Law, Associate Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia
ORCHID:0000-0002-6750-6677